

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

УДК 355.451

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-20-37](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-20-37)

Политические науки

Динамика дружелюбности коммуникационных режимов стран Южного Кавказа

Валентина Вячеславовна Комлева ✉

Национальный исследовательский институт развития

коммуникаций, Москва, Россия

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984.ru>

Аннотация. В статье представлен Рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов постсоветских стран за 2023 г. Автор акцентирует внимание на странах Южного Кавказа, показывает тенденции развития коммуникационных режимов, степень их дружелюбности в отношении России. Коммуникационный режим определяется как система правил, норм, условий и возможностей коммуникации государственных и негосударственных акторов. Для определения дружелюбности анализируются правовые, политические, социокультурные условия развития 12 видов межстрановых коммуникаций. Аргументируется усиление формирования общего коммуникационного пространства с Россией у Южной Осетии и Абхазии. В Азербайджане и Грузии фиксируется усиление прагматичного подхода к развитию коммуникаций с Россией и усиление роли экономического фактора. На примере Армении показывается, как политическая элита усиливает движение в сторону недружелюбности в условиях, когда в сознании армянского общества отсутствует глубинная антироссийская позиция. Автором составлены профили дружелюбности коммуникационных режимов для каждой страны и раскрываются их особенности. В статье используются материалы ежегодного мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран. Мониторинг проводится Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций (г. Москва) под руководством автора данной статьи.

Ключевые слова: коммуникационный режим, дружественные страны, рейтинг дружелюбности, Южный Кавказ, российско-грузинские отношения, российско-азербайджанские отношения, российско-армянские отношения, Абхазия, Южная Осетия, международные коммуникации, международное сотрудничество

Для цитирования: Комлева В.В. Динамика дружелюбности коммуникационных режимов стран Южного Кавказа // Россия и мир: научный диалог. 2024. № 1(11). С. 20-37, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-20-37](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-20-37)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-20-37](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-20-37)

Political Sciences

Dynamics of Friendliness of Communication Regimes in the South Caucasus Countries

Valentina V. Komleva ✉

National Research Institute for the Communications Development,
Moscow, Russia

komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984.ru>

Abstract. The article presents a Rating of the friendliness of the communication regimes of post-Soviet countries for 2023. The author focuses on the countries of the South Caucasus, shows the trends in the development of communication regimes, the degree of their friendliness towards Russia. The communication regime is defined as a system of rules, norms, conditions and opportunities for communication between state and non-state actors. To determine friendliness, the legal, political, and socio-cultural conditions for the development of 12 types of cross-country communications are analyzed. The strengthening of the formation of a common communication space with Russia in South Ossetia and Abkhazia is argued. In Azerbaijan and Georgia, the strengthening of a pragmatic approach to the development of communications with Russia and the strengthening of the role of the economic factor are being recorded. The example of Armenia shows how the political elite strengthen the movement towards unfriendliness in conditions when there is no deep anti-Russian position in the consciousness of the Armenian society. The author has compiled profiles of the friendliness of communication regimes for each country and reveals their features. The article uses the materials of the annual monitoring of the communication regimes of post-Soviet countries. Monitoring is provided by the National Research Institute for the Communications Development (Moscow) under the guidance of the author of this article.

Keywords: communication regime, friendly countries, friendship rating, South Caucasus, Russian-Georgian relations, Russian-Azerbaijani relations, Russian-Armenian relations, Abkhazia, South Ossetia, international communications, international cooperation

For citation: Komleva V.V. Dynamics of Friendliness of Communication Regimes in the South Caucasus Countries. Russia & World: Scientific Dialogue. 2024; 1(11): 20-37, [https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1\(11\)-20-37](https://doi.org/10.53658/RW2024-4-1(11)-20-37)

Введение

В условиях развития информационного общества, цифровизации общественно-политических процессов, информационных и когнитивных войн анализ и прогнозирование динамики норм и правил коммуникации внутри страны и с другими странами становится критически значимым для принятия управленческих решений, и прежде всего внешнеполитических. Концепция коммуникационных режимов была разработана в Национальном исследовательском институте развития коммуникаций (НИИРК) как новый подход для анализа и прогнозирования внутривосточных и межстрановых коммуникаций. С 2020 г. НИИРК опубликовал ряд научных статей [4, 7–9], провел пилотный мониторинг, серию научных дискуссий, представил аналитические доклады.

Коммуникационный режим рассматривается как система норм, правил, условий и возможностей для межстрановых коммуникаций государственных и негосударственных акторов. Мониторинг дружелюбности коммуникационного режима предполагает анализ правовых, политических, организационных и иных возможностей и условий коммуникаций с Россией, содержания информации, общественного и политического дискурса в отношении России.

Дружелюбность коммуникационного режима выражается в наличии правовых, политических и социокультурных условий для неконфликтного развития разного вида межстрановых коммуникаций, для свободного и справедливого обмена информацией государственных и негосударственных акторов. Дружелюбность предполагает преимущественно взаимно благожелательные отношения стран, основанные на взаимном уважении, принципах дружбы и добрососедства, взаимных интересах и ценностях мирного сосуществования в многополярном мире.

В 2021 г. НИИРК провел первый мониторинг коммуникационных режимов в 14 постсоветских странах и опубликовал Первый Рейтинг дружелюбности коммуникационных режимов. В 2022 г. НИИРК провел второй мониторинг и составил Второй Рейтинг дружелюбности. В 2023 г. НИИРК расширил выборку стран и включил в мониторинг частично признанные государства: Республику Абхазия, Республику Южная Осетия. Дополнительно был проанализирован особый тип коммуникационного режима в Приднестровье. Кроме того, в 2023 г. был расширен перечень показателей для оценки дружелюбности коммуникационных режимов стран.

Учитывая, что этот выпуск журнала «Россия и мир: научный диалог» посвящен странам Южного Кавказа, в данной статье представлены результаты мониторинга в Абхазии, Азербайджане, Армении, Грузии, Южной Осетии.

Материалы и методы

В процессе подготовки статьи были использованы материалы мониторинга коммуникационных режимов постсоветских стран, проводимого под руководством автора данной публикации. Методика мониторинга описана в отчетных материалах НИИРК [10]. Анализ и оценке подвергались 12 групп коммуникаций по 74 показателям. Анализируются внешнеполитические, экономические, межрегиональные, образовательные, научные, культурные, молодежные, религиозные и межрелигиозные коммуникации, медиакоммуникации, коммуникации НКО, отношение к Российской Федерации, россиянам, этническим русским внутри исследуемых стран, особенности визового режима и иностранного гражданства.

Эмпирическую базу составили: нормативно-правовые акты, государственные стратегические документы, выступления, заявления глав государств, актуальные практики (решения и действия) участников коммуникаций; воспроизводящиеся в современных условиях традиции, обычаи, привычные паттерны и нарративы, материалы страновых массмедиа, социальных сетей; статистические данные, результаты социологических опросов, экспертных интервью. Основными методами были анализ документов, контент-анализ, ивент-анализ, опрос экспертов. Нами были проанализированы сотни государственных документов, десятки выступлений государственных лиц и опрошено 225 зарубежных экспертов, 50 российских экспертов, 78 участников научных дискуссий, проведенных НИИРК. Материалы научных дискуссий были использованы при подготовке данной статьи. В частности, материалы, касающиеся стран Южного Кавказа [2, 5, 13].

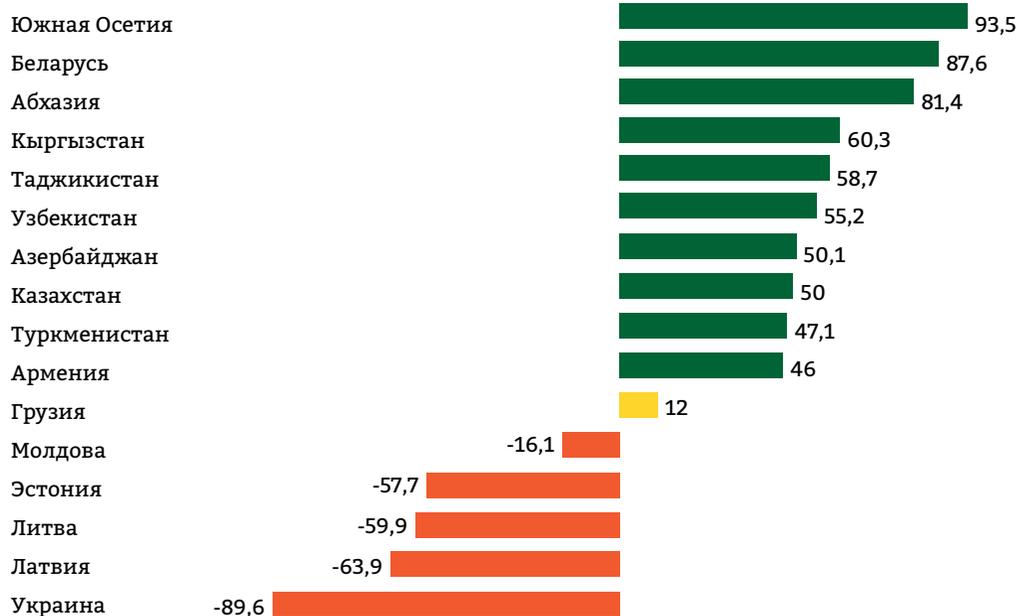
Результаты исследования

По результатам мониторинга 2023 г. 10 постсоветских стран вошли в группу дружелюбных коммуникационных режимов, в том числе Южная Осетия (первое место в Рейтинге дружелюбности), Абхазия (третье место), Азербайджан (девятое место), Армения (десятое место). В группу недружелюбных коммуникационных режимов не вошло ни одно государство Южного Кавказа, хотя по показателям внешнеполитических коммуникаций максимально приближена к этой группе Грузия. Однако Грузия была оценена как относительно дружелюбное / недружелюбное государство.

Общий Рейтинг дружелюбности по итогам мониторинга представлен на рисунке 1.

Рисунок 1. Количественные показатели Рейтинга дружелюбности коммуникационных режимов постсоветских стран по итогам 2023 г. (в баллах от +100 баллов («максимально дружелюбный») до -100 («максимально недружелюбный»))

Figure 1. Quantitative indicators of the Rating of friendliness of communication regimes of post-Soviet countries by the end of 2023 (in points from +100 points (the most friendly) to -100 (the most non-friendly))

Динамика дружелюбности / недружелюбности представлена за 2022 и 2023 гг. (показана в таблице 1).

Итоги мониторинга в 2023 г. показали, что в дружественных странах Россия рассматривается как союзник и партнер. В Южной Осетии и Абхазии Россия безоговорочно рассматривается как стратегический союзник. Среди других стран Южного Кавказа – преимущественно как партнер.

Грузия во внешнеполитическом плане продолжает рассматривать Россию как угрозу. Возросла недружелюбность Армении. Армения (как и Молдова) в 2023 г. были показательны как примеры раскола позиции общества и позиции власти (население в большинстве своем продолжает выступать за сохранение дружеских отношений с Россией). Власть, понимая это, усилила цензуру медиаконтента, ограничила возможности работы информационных каналов с альтернативной информацией, увеличила число провластных медиа и попыталась внедрить в общественное сознание антиросийские нарративы и стереотипы. По сути, в 2023 г. в Армении мы наблюдали уже не информационную, а когнитивную войну с собственным населением.

Таблица 1. Динамика дружелюбности коммуникационных режимов
Table 1. Dynamics of friendliness of communication modes

Место	Страна	2023 год Рейтинговый балл (макс 100)	2022 год Рейтинговый балл (макс 100). В скобках – место в рейтинге	Динамика
Дружественные коммуникационные режимы				
1.	Южная Осетия	93,5	-	
2.	Беларусь	87,6	88,4 (1)	≈
3.	Абхазия	81,4	-	
4.	Кыргызстан	60,3	60,6 (2)	≈
5.	Таджикистан	58,7	57,9 (6)	≈
6.	Узбекистан	55,2	59,3 (3)	≈
7.	Азербайджан	50,1	57,0 (7)	↓
8.	Казахстан	50	58,4 (4)	↓
9.	Туркменистан	47,1	47,1 (8)	=
10.	Армения	46	58,3 (5)	↓
Относительно дружелюбные/недружелюбные коммуникационные режимы				
11.	Грузия	12	24,2 (9)	↓
Недружелюбные коммуникационные режимы				
12.	Молдова	-16,1	8,3 (10)	↓
13.	Эстония	-57,7	-51,8 (13)	↓
14.	Литва	-59,9	-49,0 (12)	↓
15.	Латвия	-63,9	-45,8 (11)	↓
16.	Украина	-89,6	-83,6 (14)	↓

Далее мы подробнее рассмотрим профили дружелюбности коммуникационных режимов в каждой стране и дадим краткое резюме. Детальное описание по каждой стране представлено в полном отчете НИИРК о результатах мониторинга 2023 г. (отчет размещен на сайте nicrus.ru).

Профиль дружелюбности коммуникационного режима Республики Южная Осетия

Республика Южная Осетия в 2023 г. впервые участвовала в мониторинге дружелюбности коммуникационных режимов. Страна заняла первое место в Рейтинге (93,5 балла из 100 возможных). На изображении профиля дружелюбности видно, что по всем группам коммуникаций оценки Южной Осетии приближены к максимальным значениям.

Рисунок 2. Профиль дружелюбности коммуникационного режима Южной Осетии (в баллах)
Figure 2. The profile of the friendliness of the communication regime of South Ossetia (in points)

Коммуникационный режим Южной Осетии является наиболее дружелюбным из всех постсоветских стран. Нормы, правила коммуникаций во многом синхронизированы с российскими подходами и развиваются в направлении формирования единого информационного, социально-экономического, культурно-исторического пространства, на основе взаимной внешнеполитической поддержки и союзнических отношений. Южная Осетия приняла решение направить добровольцев в зону боевых действий СВО и оказывает России всестороннюю поддержку.

Накопленный опыт становления своей государственности, правовая и материальная база, созданная в сотрудничестве с Россией, дают возможность ставить новые задачи: развитие внутренних ресурсов, выгодное использование геоэкономического потенциала, активизация человеческого капитала Южной Осетии для повышения эффективности использования потенциала страны. Инструментами входа в широкий круг международных коммуникаций являются образовательные и научные коммуникации Южной Осетии, но для полноценного использования этих инструментов

требуется качественное улучшение базы и кадрового потенциала научных и образовательных учреждений страны.

Анализ выступлений политических лидеров, анализ проектов и планов развития страны позволяет прогнозировать в 2024 г. усиление развития единого общественно-политического и социально-экономического пространства Южной Осетии и России, усиление сотрудничества в рамках Союзного государства России и Беларуси и других межгосударственных форматов с участием России.

Профиль дружелюбности коммуникационного режима Республики Абхазия

Республика Абхазия, как и Южная Осетия, в 2023 г. впервые участвовала в мониторинге дружелюбности коммуникационных режимов и заняла третье место (81,4 балла из 100 возможных). Практически по всем группам коммуникаций оценки Абхазии приближены к максимальным значениям.

Рисунок 3. Профиль дружелюбности коммуникационного режима Абхазии (в баллах)
Figure 3. The profile of the friendliness of the communication regime of Abkhazia (in points)

Нормы и правила коммуникаций, сложившихся в Абхазии, во многом схожи с российскими и способствуют формированию общего экономического, информационного, гуманитарного, политического пространств Абхазии и России. Будучи одной из стран Черноморского региона, Абхазия хотела бы более выгодно использовать этот потенциал и выстроить отношения не только с Турцией, но и с черноморскими странами ЕС. Периодически возвращаясь к этой идее, Абхазия наталкивается на неизменную позицию непризнания со стороны стран ЕС. ЕС считает Абхазию «оккупированной территорией», как и Южную Осетию, что создает угрозу внешней экспансии на территории этих стран. Переговоры в рамках Женевских дискуссий не приносят желаемых результатов. Расширение спектра международных коммуникаций Абхазии возможно в рамках научных и образовательных международных проектов, но для этого требуется укрепление материальной базы и кадрового потенциала научных и образовательных учреждений страны.

Контент-анализ заявлений и внешнеполитических документов Абхазии в 2023 г. показал усиление антизападной риторики. Изменения коммуникационного режима в 2023 г. касались усиления контроля за НКО с иностранным финансированием, расширения спектра русскоязычных медиаресурсов (портал «Абхазия.рф», газета «Вестник Абхазии»), увеличения возможностей для российско-абхазских молодежных коммуникаций. В 2024 г. высока вероятность большей интеграции с Россией и большей включенности во взаимодействия в рамках Союзного государства России и Беларуси и других межгосударственных форматов с участием России.

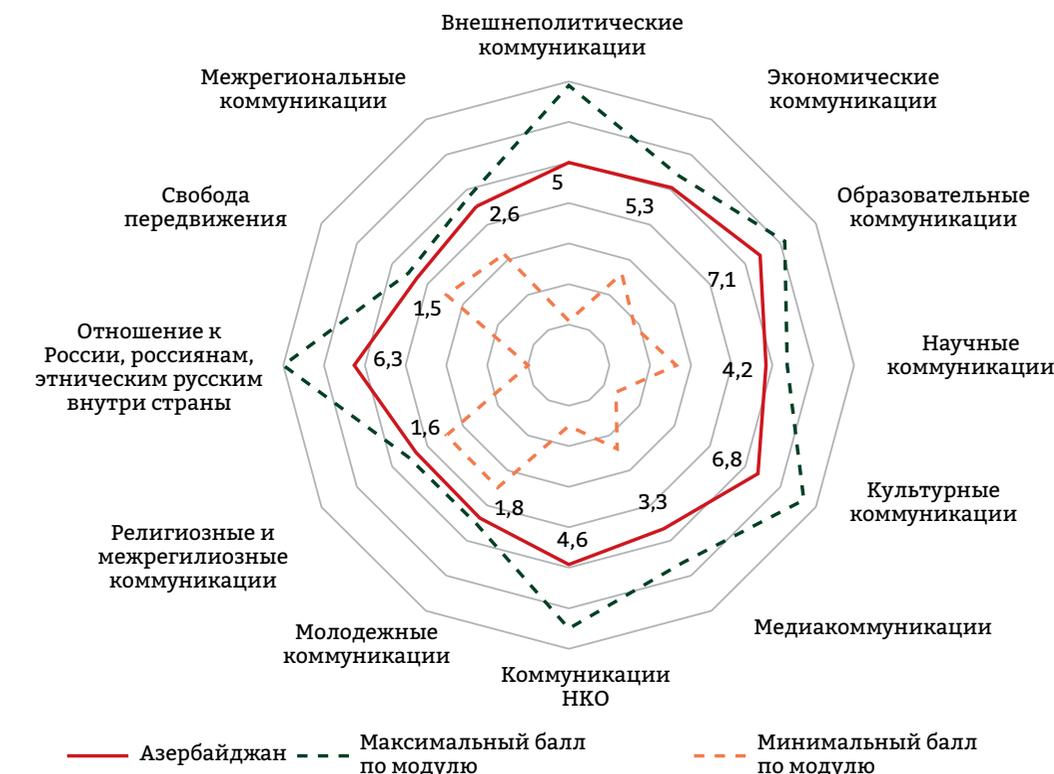
Профиль дружелюбности коммуникационного режима Азербайджанской Республики

Азербайджанская Республика заняла седьмое место (50,1 балла из 100 возможных) в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов. Визуализация профиля дружелюбности на рисунке 4 наглядно демонстрирует, для каких групп коммуникаций в стране созданы наиболее благоприятные условия. Это экономические, межрегиональные, религиозные, молодежные коммуникации. Свобода передвижения в целом оценена высоко, хотя были случаи ограничения на въезд некоторых лиц армянской национальности.

Анализ ситуации в 2023 г. показал, что коммуникационный режим Азербайджана в большей степени синхронизирован с Турцией, чем с Россией. Сравнение проектов и программ сотрудничества Азербайджана с этими странами показывает сугубо прагматичную политику Азербайджана и стратегические союзные отношения с Турцией. Отношение к России, к русским в 2023 г. колебалось и в ряде случаев было детерминировано событиями в Нагорном Карабахе.

Внешнеполитические коммуникации были наиболее динамичными и противоречивыми. Режим внешнеполитических коммуникаций Азербайджана начал меняться исходя из новой ситуации на Южном Кавказе. Коммуникации культурного, образовательного, информационного характера в 2023 г. продолжили выстраиваться

Рисунок 4. Профиль дружелюбности коммуникационного режима Азербайджана (в баллах)
Figure 4. The friendliness profile of Azerbaijan's communication regime (in points)

на основе четкого понимания Азербайджаном своего места и роли в цивилизационном стратегическом партнерстве с Турцией, странами региона и странами тюркского мира. Высока вероятность того, что режимные изменения в 2024 г. коснутся именно этих сфер коммуникации.

Профиль дружелюбности коммуникационного режима Республики Армения

Республика Армения заняла десятое место (46 баллов из 100 возможных) в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов. Коммуникационный режим Армении показал наибольшую динамичность из всех постсоветских стран. С пятого места в 2022 г. страна переместилась на десятое место в 2023 г., усилив недружелюбность в области внешнеполитических коммуникаций с Россией.

По результатам мониторинга 2022 г. Армения была отнесена к дружелюбным, но флуктуирующим режимам. Мы прогнозировали движение страны в сторону не-

Рисунок 5. Профиль дружелюбности коммуникационного режима Армении (в баллах)
Figure 5. The friendliness profile of Armenia's communication regime (in points)

дружелюбности, при этом отмечалось отсутствие глубинной «анти-России» в сознании армянского общества. В 2023 г. прогнозы подтвердились.

Анализ документационной базы и практики коммуникаций показал, что в 2023 г. появились случаи ограничения возможностей сотрудничества по линии СМИ, НКО, культурных коммуникаций. Усилился контроль за международными коммуникациями вузов Армении. Были отмечены ситуативные всплески антироссийских настроений в связи с войной в Нагорном Карабахе. Но глубинных негативных, антироссийских настроений в армянском обществе не выявлено.

Тем не менее Армения в 2023 г. стала ярким примером того, как правящая элита, используя властный ресурс, может изменять режим коммуникаций даже вопреки общественной позиции. Речь идет о введении новых правил режима коммуникации: блокирование в рейтинговых СМИ информации, не соответствующей позиции правительства; ограничение работы российских СМИ при публикации альтернативной точки зрения; ограничение на въезд в страну лидеров общественного мнения из России; усиление обвинений России в проблемах Армении, реально возникших

из-за ошибок и просчетов самой армянской власти. Условия и возможности для коммуникаций с Россией менялись исходя из узкокорпоративных представлений элит об идеале этих коммуникаций. В то же время армянское общество показало, может ли оно быстро изменять свое мнение под влиянием массированных информационных атак.

В ходе мониторинга было выявлено, что для Армении характерно несколько расколов: 1) раскол общества и элиты при оценке правильности выбранных внешнеполитических приоритетов; 2) раскол внутри общества по отношению к России и к решениям армянской власти; 3) раскол бизнеса при оценке экономических выгод от выбранных внешнеполитических приоритетов; 4) раскол внутри «силовиков», а также раскол «силовиков» и политической элиты при оценке реальной способности (и желания) новых внешнеполитических партнеров обеспечить безопасность Армении. Высока вероятность, что именно эти расколы будут способствовать сохранению в 2024 г. противоречивости и непоследовательности коммуникационного режима Армении.

Профиль дружелюбности коммуникационного режима Грузии

Грузия заняла одиннадцатое место (12 баллов из 100 возможных) в Рейтинге дружелюбности коммуникационных режимов. Второй год подряд режим коммуникации Грузии демонстрирует двойственность и полностью не может быть отнесен ни к недружелюбным, ни к дружелюбным.

С одной стороны, страна может быть отнесена к недружелюбным, так как существенно ограничены все виды коммуникаций по причине разрыва дипломатических отношений с Россией. Грузия остается приверженцем евроинтеграции, ориентируется на НАТО и осуждает внешнюю и внутреннюю политику России. Антироссийская риторика Грузии на международных площадках в 2023 г. только усилилась.

С другой стороны, в 2023 г. продолжились развиваться торгово-экономические отношения с Россией (несмотря на рекомендации Запада уменьшить «зависимость» грузинской экономики от России), обсуждаются транспортно-логистические проекты. Не запрещены диаспоральные контакты, религиозные коммуникации, появились культурные проекты. Часть грузинской молодежи заинтересована в участии в российских молодежных проектах и получает образование в российских вузах. В этой связи Грузия балансирует между недружелюбными и дружелюбными коммуникационными режимами и в полной мере не относится ни к первым, ни ко вторым.

Как видно на рисунке 6, в минусовом поле находятся внешнеполитические коммуникации, недостаточно благоприятных условий для развития медиакommunikаций, коммуникаций НКО. Вместе с тем режим экономических и гражданских коммуникаций улучшился благодаря увеличению торгового оборота, сотрудничеству бизнес-миссий, открытию авиасообщения и др. Внутри грузинской политической

Рисунок 6. Профиль дружелюбности коммуникационного режима Грузии (в баллах)
Figure 6. The friendliness profile of Georgia's communication regime (in points)

элиты и бизнеса наблюдается раскол в оценках политической и экономической целесообразности отношений с Россией. В этой связи выборы в Грузии 2024 г. приобретают особое значение для динамики режима коммуникаций государственных и негосударственных акторов России и Грузии.

Обсуждение результатов

Динамика дружелюбности коммуникационных режимов стран Южного Кавказа частично отражает динамику всех постсоветских стран, но и имеет свою специфику. Эта специфика, не раз обозначаемая в исследованиях 2023 г., связана с «междержавной конкуренцией» [11], нарушением баланса в регионе [1, 6, 12], рядом территориальных споров и конфликтов. Все это снижает возможности выработки взаимно приемлемых правил межстрановых коммуникаций. В отношении России

сформирован ряд особых общественных ожиданий относительно ее роли в обеспечении региональной безопасности и ее экономической роли для стран региона Южного Кавказа. С учетом этих особенностей формируются коммуникационные режимы и выстраиваются коммуникации государственных и негосударственных акторов.

Среди общих тенденций развития коммуникационных режимов, характерных для всех стран постсоветского пространства (с разной степенью глубины и интенсивности), отметим следующие.

Во-первых, все более очевидно проявляются особенности мировоззрения новых поколений граждан и элит. У них не было опыта жизни в СССР, у них ограниченные и политизированные знания о вкладе Российской империи и СССР в развитие их стран, минимизированная информация о взаимном обмене разных культур и религий у советского народа и стереотипное (основанное преимущественно на знаниях из СМИ, от представителей диаспор и мигрантов) понимание современной России. Политическая элита этих стран, приходящая на смену старой, является представителями этого же поколения. Она не участвовала в формировании постсоветской модели отношений в 1990-е гг., не несет ответственности за ранее достигнутые договоренности и в ряде случаев пересматривает их, оставляя свой «след в истории». 2023 г. стал весьма показательным в этом отношении. Противоречивость и непоследовательность политических решений в ряде стран, многовекторность, граничащая с растерянностью, во многом обусловлены разным мировоззрением поколений, новой и старой элиты.

Во-вторых, выявлен рост конкуренции культурно-цивилизационных миров. Все страны Южного Кавказа продолжают сохранять элементы русской цивилизации и советского прошлого (с большей или меньшей долей присутствия). Однако анализ их государственных политик в отношении культурно-языковой среды, религии и исторической памяти показывает тенденции к интеграциям в форматах: 1) русской цивилизации (Южная Осетия, Абхазия); 2) тюркской цивилизации (Азербайджан); 3) западной цивилизации (Грузия, частично Армения). Схожая ситуация возникала и в странах Центральной Азии [7]. Проявляется она со своей спецификой и в странах Восточной Европы.

В-третьих, подтвердилось усиление роли медиа в легитимационных практиках политических субъектов, усиление медиаопосредованности общественных отношений (в том числе и политических). Возрастает роль медиа в формировании представлений о реальности. По сути, речь идет об особом типе коллективной памяти – медиа-памяти. Наиболее ярким примером стали события в Нагорном Карабахе и по-разному преподнесенная позиция России в медиа Армении, Азербайджана, самой России и в медиа других стран. С теоретической точки зрения концепт медиапамяти, разрабатываемый в исследованиях Д.С.Артамонова [3], весьма интересен для дальнейшего анализа и прогнозирования дружелюбности коммуникационных режимов.

В-четвертых, очевиден рост значения экономических коммуникаций. Отношения постсоветских стран становятся более прагматичными и рациональными, особенно в условиях дефицита ресурсов и инвестиций, ограничений доступа к рын-

кам других стран. Экономические проекты и планы сотрудничества усилили в ряде стран связи с Россией, закрепили позиции России как экономического партнера. По мнению зарубежных экспертов (из исследуемых стран), в ближайшее время именно экономические коммуникации будут определять внешнеполитические векторы постсоветских стран. Вероятно, это будет характерно даже для стран, ориентированных на враждебные для России военно-политические блоки.

Выводы

Коммуникационные режимы стран Южного Кавказа в 2023 г. продемонстрировали широкий спектр уровней дружелюбности. Очевидны формирование единого пространства коммуникаций России с Южной Осетией и Абхазией, прагматизация режима коммуникаций со стороны Азербайджана и Грузии, снижение уровня дружелюбности и рост иррациональных, элитоориентированных решений в Армении (для которой в 2023 г. была характерна ситуативная, эмоциональная, корпоративная доминанта политических решений при крайне слабом учете объективных фактов).

Сравнение результатов мониторингов коммуникационных режимов (2021–2023 гг.) в странах, движущихся в сторону недружелюбности, показывает, что негативизация России и русских инициируется не населением, а правящей политической элитой. Политические решения детерминированы корпоративными и личными интересами, пристрастиями и представлениями элит об «идеальном типе» политического развития страны. Изначально эти решения не отражают интересы и потребности большинства населения. Более того, в большинстве случаев дискриминируют и ущемляют ряд социальных групп. Но по мере усиления информационного давления через СМИ, введения ограничений на коммуникации с Россией и русскими часть людей замолкает под страхом преследования, часть радикализуется. Те, у кого есть возможность, уезжают из стран. Для стирания исторической памяти на индивидуальном уровне, для изменений в мировоззрении людей используются инструменты когнитивных войн, в которых задействованы не только СМИ, но и институты социализации.

Мониторинг 2023 г. показал, что коммуникационные режимы (несмотря на свои социокультурные основания и роль гражданских институтов в формировании правил и условий коммуникации) все больше становятся производными от политического режима, ущемляя права людей на объективную информацию, свободу слова, передвижения, вероисповедания, историческую память и др. Общественные институты играют все меньшую роль в формировании норм и правил коммуникации – как внутри страны, так и между странами.

Список источников

1. Агазаде М.М. Геополитическая ситуация на Южном Кавказе после Второй карабахской войны [The South Caucasus geopolitical situation after the Second Karabakh War] // Постсоветские исследования. 2023. Т. 6. № 4. С. 401–411. EDN NZYVNE.
2. Айвазян Д.С., Крылов А.Б., Погосян Г.А., Кривоусков В.В. Дружелюбность коммуникационного режима Армении: к вопросу о позициях СМИ и общества [The friendliness of the communication regime of Armenia: on the issue of the positions of the media and society] // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 94–111. DOI: 10.53658/RW2023-3-1(7)-94-111.
3. Артамонов Д.С. Медиапамять в коммуникационном пространстве цифрового общества [Media memory in the communication space of the digital society]: дисс. ... докт. филос. наук. Саратов, 2023.
4. Гасумян В.И., Комлева В.В. Коммуникационные режимы как фактор межстрановых взаимодействий: постановка проблемы [Communication regimes as a factor of inter-country interactions: statement of a problem] // Международная жизнь. 2020. № 10. С. 38–49.
5. Гусейнов Р.Н., Крылов А.Б., Мобили Р.Б. Условия и факторы развития межстрановых коммуникаций Азербайджана и России [Conditions and factors of inter-country communications development between Azerbaijan and Russia] // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 78–91. DOI: 10.53658/RW2023-3-1(7)-78-91.
6. Каримов Ш.И. Возможности изменения внешней политики РФ в отношении Армении и Азербайджана [Possibilities of changing the Russian Federation foreign policy towards Armenia and Azerbaijan] // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 2(115). С. 28–32. DOI: 10.24158/per.2023.2.4. EDN YQRYCP.
7. Комлева В.В. Методика анализа управляемости страновых коммуникационных режимов [Methodology for analyzing the manageability of country communication regimes] // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 3(5). С. 94–107. DOI: 10.53658/RW2022-2-3(5)-94-107.
8. Комлева В.В. Страновой коммуникационный режим как социально-политический феномен [Country communication regime as a socio-political phenomenon] // Россия и мир: научный диалог. 2021. № 1(1). С. 13–26. DOI: 10.53658/RW2021-1-1-13-26.
9. Комлева В.В. Управляемость страновых коммуникационных режимов [Manageability of country communication regimes] // Коммуникология. 2022. № 10(1). С. 139–154. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-1-139-154.
10. Коммуникационные режимы постсоветских стран: рейтинг дружелюбности-2023. Научный доклад по результатам ежегодного мониторинга [Communication regimes of post-Soviet countries: friendliness rating-2023. Scientific report on the results of the annual monitoring] / Под научной редакцией В.В. Комлевой. М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций. 2024. 57 с. URL: <https://nicrus.ru/>
11. Мирное урегулирование нагорно-карабахского конфликта в контексте междержавной конкуренции внешних акторов: применение прикладного анализа [The peaceful settlement of the Nagorno-Karabakh conflict in the context of inter-state competition of external actors: applied analysis] / С.Д.Ариничев, А.И.Елисеев, Б.К.Парманов [и др.] // Международный аспект. 2023. Т. 4. № 3. С. 69–85. EDN LBJBTD.
12. Панов И.А., Деметрадзе М.Р., Шорохова С.П. Южный Кавказ в современных геополитических реалиях Турции и России [South Caucasus in modern geopolitical realities of Turkey and Russia] // Вестник Института мировых цивилизаций. 2023. Т. 14. № 2(39). С. 36–42. EDN FFLMQY.
13. Хидирбегишвили А.А., Хотивришвили И., Горюнов И.П. Общественно-политические факторы гуманитарных коммуникаций Грузии и России [Socio-political factors of humanitarian communications between Georgia and Russia] // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 1(7). С. 54–65. DOI: 10.53658/RW2023-3-1(7)-54-65.

Информация об авторе

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна. Доктор социологических наук. Профессор. Заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций. <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>. Адрес: Российская Федерация, 119571, г. Москва, Коробейников переулок, 22, стр. 1. komleva@nicrus.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 30 декабря 2023. Одобрена после рецензирования: 10 января 2024 г. Принята к публикации: 14 января 2024 г. Опубликована: 20 марта 2024 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Agazade M.M. The South Caucasus geopolitical situation after the Second Karabakh War. Post-Soviet studies. 2023; Vol. 6, 4:401-411. EDN NZYVNE [In Russian].
2. Ayvazyan D.S., Krylov A.B., Poghosyan G.A., Krivopuskov V.V. The friendliness of the communication regime of Armenia: on the issue of the positions of the media and society. Russia and the world: Scientific dialogue. 2023; 1(7):94-111. DOI 10.53658/RW2023-3-1(7)-94-111 [In Russian].
3. Artamonov D.S. Media memory in the digital society communication space: Theses ... DoctSc (Philosophy). Saratov, 2023 [In Russian].
4. Gasumyanov V.I., Komleva V.V. Communication regimes as a factor of inter-country interactions: statement of a problem. International life. 2020; 10:38-49 [In Russian].
5. Huseynov R.N., Krylov A.B., Mobili R.B. Conditions and factors of inter-country communications development between Azerbaijan and Russia. Russia and the World: Scientific Dialogue. 2023; 1(7):78-91. DOI 10.53658/RW2023-3-1(7)-78-91 [In Russian].
6. Karimov S.I. Possibilities of changing the Russian Federation foreign policy towards Armenia and Azerbaijan. Society: politics, economics, law. 2023; 2(115):28-32 DOI 10.24158/pep.2023.2.4. EDN YQRYCP [In Russian].
7. Komleva V.V. Methodology for analyzing the manageability of country communication regimes. Russia and the world: scientific dialogue. 2022; 3(5):94-107. DOI 10.53658/RW2022-2-3(5)-94-107 [In Russian].
8. Komleva V.V. Country communication regime as a socio-political phenomenon. Russia and the World: Scientific dialogue. 2021; 1(1):13-26. DOI 10.53658/RW2021-1-1-13-26 [In Russian].
9. Komleva V.V. Manageability of country communication regimes. Communicologiya. 2022; 10(1):139-154. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-1-139-154 [In Russian].
10. Communication regimes of post-Soviet countries: friendliness rating-2023. Scientific report on the results of the annual monitoring / Under the scientific editorship of V.V. Komleva. Moscow: National Research Institute for the Communications Development. 2024:57. Available from: <https://nicrus.ru/> [In Russian].
11. The peaceful settlement of the Nagorno-Karabakh conflict in the context of inter-state competition of external actors: applied analysis / S.D. Arinichev, A.I. Eliseev, B.K. Parmanov [et al.]. International aspect. 2023; Vol. 4, S:69-85. EDN LBJBTD [In Russian].
12. Panov I.A., Demetradze M.R., Shorokhova S.P. South Caucasus in modern geopolitical realities of Turkey and Russia. Bulletin of the Institute of World Civilizations. 2023; Vol. 14, 2(39):36-42. EDN FFLMQY [In Russian].
13. Khidirbegishvili A.A., Khotivirshvili I., Goryunov I.P. Socio-political factors of humanitarian communications between Georgia and Russia. Russia and the World: Scientific Dialogue. 2023; 1(7):54-65. DOI 10.53658/RW2023-3-1(7)-54-65 [In Russian].

About the author

Valentina V. KOMLEVA. DoctSc.(Sociol.). Professor. Deputy Director for Scientific Work, National Research Institute for the Communications Development. <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>. Address building 1, 22, Korobeynikov lane, Moscow, 119571, Russian Federation, komleva@nicrus.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: December 30, 2023. Approved after peer review: January 10, 2024. Accepted for publication: January 14, 2024. Published: March 20, 2024.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.